УДК 34.037

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ МЕТОДОВ РЕПРОДУКЦИИ

Симонян Р.З., Зеленова И.В.

ГБОУ ВПО «Курский государственный медицинский университет Минздрава России», Курск, e-mail: rimmasimonyan@mail.ru, zel.irina2010@yandex.ru

В статье представлена характеристика и содержание договора суррогатного материнства. Согласно действующему законодательству суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения. Несмотря на то, что договор о суррогатном материнстве широко используется на практике, ни форма договора, ни сам договор, законодательно не закреплены. Предлагается внести ряд изменений и дополнений в законодательство для того, чтобы устранить пробелы в договоре о суррогатном материнстве и решить вопросы, касающиеся применения данного способа вспомогательных репродуктивных технологий.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, генетические родители, законодательство, семейное право, гражданское право

LEGAL NATURE OF THE CONTRACT OF SUBSTITUTE MOTHERHOOD. WAYS OF IMPROVEMENT OF THE CURRENT LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN SCOPE OF ARTIFICIAL METHODS OF THE REPRODUCTION

Simonyan R.Z., Zelenova I.V.

Kursk state medical University the Ministry of health of Russia, Kursk, e-mail: rimmasimonyan@mail.ru, zel.irina2010@yandex.ru

The characteristic and contents of the contract of substitute motherhood is presented in article. According to the current legislation the substitute motherhood represents incubation and the child's birth under the contract signed between substitute mother (the woman bearing a fruit after transfer of a donor embryo) and potential parents, whose gametes were used for fertilization. In spite of the fact that the contract on substitute motherhood is widely used in practice, neither the contract form, nor the contract, legislatively aren't fixed. It is offered to make a number of changes and additions to the legislation to eliminate gaps in the contract on substitute motherhood and to resolve the issues concerning application of this way of auxiliary reproductive technologies.

Keywords: auxiliary reproductive technologies, substitute motherhood, genetic parents, legislation, family law, civil law

На сегодняшний день в мире имеет место актуальная проблема – человеческое бесплодие. Много людей репродуктивного возраста страдают от неспособности к воспроизводству потомства. Ведь каждому, наверно, хочется иметь ребенка рано или поздно, а при усыновлении возникают те или иные проблемы, в том числе нежелание растить чужого ребенка, не каждый может морально себя настроить на это и взять на себя.

Но медицинские технологии набирают обороты и позволяют нам найти решение проблем методами вспомогательных репродуктивных технологий. Большинство вопросов возникает именно с использованием метода суррогатного материнства [1].

Внедрение системы оценки медицинских технологий в здравоохранение позволяет улучшить качество медицинской и профилактической помощи населению [4].

В соответствии с медицинской статистикой 18% всех супружеских пар в нашей стране не обладают естественной способностью к рождению детей. Суррогатное материнство, как вид вспомогательной репродуктивной технологии, позволяет удовлетворить потребности каждого человека на полноценное потомство [10].

Суррогатное материнство стало возможным после того, как был разработан метод экстракорпорального оплодотворения (далее – ЭКО), или, как говорят в народе, «зачатия в пробирке». Сначала все происходит так же, как при ЭКО: у женщины берут яйцеклетку, оплодотворяют ее «в пробирке» спермой мужа, но эмбрион подсаживают не ей, а другой женщине, которая и вынашивает ребенка для его генетических родителей [6].

До сих пор в России не существует специальных нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения, возникающие между сторонами договора суррогатного материнства. Исключение составляют положения п. 4 ст. 51 Семейного кодекса

РФ, которые устанавливают порядок записи родителей ребенка, рожденного с помощью метода искусственного оплодотворения, или давших свое согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания [5].

Только с принятием Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» были закреплены понятия «суррогатная мать» и «суррогатное материнство», обозначены признаки, характеризующие суррогатное материнство как один из методов вспомогательных репродуктивных технологий, разрешен вопрос о реализации репродуктивных прав не состоящими в зарегистрированном браке женщиной и мужчиной, а также незамужней женщиной [7].

Но, по-прежнему, несмотря на принятие нового Закона об охране здоровья, далеко не все правовые вопросы, возникающие в данной сфере, урегулированы законодательством и существует острая необходимость в принятии отдельного комплексного закона о вспомогательных репродуктивных технологиях (ВТР).

Анализируя законодательную базу о суррогатном материнстве, можно констатировать, что Семейный кодекс РФ и ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в некоторой степени противоречат друг другу.

Кроме того, институт суррогатного материнства в Российской Федерации имеет ряд правовых пробелов, в отношении которых назрела необходимость их законодательного закрепления.

В случае использования метода искусственного оплодотворения между генетическими родителями и женщиной, которая согласилась выносить и родить ребенка, заключается договор в письменной форме. В договоре должен устанавливаться круг, участвующих в его исполнении, а также должны оговариваться необходимые условия, права и обязанности сторон и ответственность их невыполнения [9].

Однако, заключение, исполнение и какие-либо правоотношения, возникающие по данному договору в законодательстве не определены, что вызывает большое количество сложностей и вопросов, связанных с нормативной основой правового регулирования данного договора о суррогатном материнстве, содержания указанного договора и его особенностей, места договора о суррогатном материнстве в системе гражданско-правовых договоров.

Статья 51 СК РФ, в которой супруги могут быть записаны в качестве родителей только с согласия суррогатной матери, позволяет усомниться в юридической силе договора о суррогатном материнстве. Нормы российского законодательства не позволяют участникам договора о суррогатном материнстве считать, что договор будет должным образом исполнен. Бывают случаи, когда суррогатная мать отказывается от передачи ребенка. Но известны случаи, когда супруги не хотят забирать ребенка после рождения. В этом случае суррогатная мать окажется в тяжелом материальном положении, поскольку целью договора было получение материального вознаграждения. А так как правовое регулирование этим ограничивается, то, как же на практике защитить участников договора суррогатного материнства?

Договор суррогатного материнства определяет только финансовые взаимоотношения сторон. В случае если суррогатная мать оставит ребенка себе, то она в лучшем случае будет выплачивать штрафные санкции. Совершенно не регламентируется обратная ситуация, когда генетические родители отказываются от ребенка до или после его рождения. Такие моменты и вовсе не отражены в договоре, а ведь женщина, согласившаяся стать суррогатной матерью, может и не знать подобных нюансов и, следовательно, не может самостоятельно решить данную проблему [2].

В виду наличия законодательного пробела регулирования рассматриваемых отношений, обоснована необходимость принятия специального Федерального закона «О суррогатном материнстве», в котором должен содержаться раздел о правовом регулировании договора о суррогатном материнстве, совокупности прав и обязанностей суррогатной матери и генетических родителей, особенностях договора о суррогатном материнстве, иные условия, вытекающие из существа обязательства.

Изучив действующее законодательство и мнения ученых, можно предложить следующее:

1. Внести в СК РФ изменения, касающиеся договора о суррогатном материнстве. Это будет новый вид специального семейно-правового договора, в котором необходимо четко оговаривать права и обязанности сторон и, что очень важно, ответственность за невыполнение или недобросовестное выполнение сторонами своих обязанностей, а именно: необходимо внести изменения в п. 4 ст. 51 Семейного кодекса Российской Федерации, изложив его следующим образом: «Лица, состоящие в браке и давшие свое согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, в случае рождения у них ребенка в результате

применения этих методов записываются его родителями в книге записей рождений, если иное не предусмотрено договором о суррогатном материнстве.

Лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине (генетические родители) в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка, если это предусмотрено договором о суррогатном материнстве».

2. Кроме того, необходимо внести изменения в п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» и изложить его в следующей редакции: «При государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания (генетические родители), одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен письменный договор о суррогатном материнстве, содержащий обязательное условие о записи генетических родителей в книге записей рождений родителями такого ребенка, или документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка» [8].

3. Отказ же супругов-заказчиков от записи их в качестве родителей рожденного по договору суррогатного материнства ребенка должен влечь выплату суррогатной матери компенсации в размере и порядке, установленном договором.

В связи с этим, представляется целесообразным статью 49 СК РФ дополнить пунктом 2 и изложить его в следующей редакции: «В случае отказа лиц, давших свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона суррогатной матери в целях его вынашивания (пункт 4 статьи 51 настоящего Кодекса), принять ребенка после его рождения при наличии согласия суррогатной матери на запись их родителями ребенка, происхождение ребенка от данных лиц (материнств или отцовство) устанавливается в судебном порядке по заявлению суррогатной матери».

4. Регламентировать оформление договорных отношений медицинских учреждений с пациентами, которые в данном случае выступают в роли клиентов – потребителей медицинских услуг [3].

5. На законодательном уровне урегулировать вопрос о том, кто может выступать стороной – «заказчиком» в договоре суррогатного материнства: супруги, женщина, одинокий мужчина.

Выводы

Таким образом, законодательство РФ далеко от совершенства в области репродуктивных технологий. Российскому законодателю необходимо закрепить правовое положение детей, родившихся в результате использования суррогатного материнства, и обеспечить защиту прав сторон договора. Ведь согласно ст. 1 СК РФ одним из принципов семейного законодательства является приоритет защиты прав и интересов детей.

В связи с этим видится необходимой разработка, с учетом современных достижений науки и международного опыта, специального комплексного Федерального закона «О суррогатном материнстве», который позволит в некоторой степени устранить пробелы в законодательстве и решить вопросы, касающиеся применения данного способа вспомогательных репродуктивных технологий. При этом основной целью данного закона должно быть достижение той степени проработанности и детализации, которые помогли бы дисциплинировать стороны договора о суррогатном материнстве, полностью защищать ребенка и гарантировать его права.

Список литературы

1. Акопов В.И. Правовое регулирование деятельности медицинского персонала : учеб. пособие. Изд. 3-е, перераб / В.И. Акопов. – Ростов н./Д: Феникс, 2015. – 377 с.

2. Афанасьева И.В., Пароконная К.Д. Правовые проблемы суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 5. – С. 22–24.

3. Пашина И.В., Симонян Р.З. Право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 414.

4. Светый Л.И., Лопухова В.А., Тарасенко И.В., Климкин А.С. Применение системы оценки технологий здравоохранения в принятии эффективных управленческих решений // Журнал научных статей Здоровье и образование в XXI веке. – 2013. – Т. 15, № 1–4. – С. 234–235.

5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (принят Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации 08.12.1995, в ред. от 25.11.2013 N 317-ФЗ) // СЗРФ. 1996. № 1. Ст. 16.

6. Трунова Л.К. Юридические и практические аспекты суррогатного материнства // Юридический консультант. – 2004. – № 10. – С. 5–10.

7. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (принят Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации 01.11.2011, одобрен Советом Федерации Федерального собрания Российской Федерации 09.11.2011, в ред. от 28.12.2013 № 386-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.

8. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

9. Чистякова Ю.А. Терминологические проблемы правового регулирования искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона // Адвокат. – 2006. – № 8. – С. 66–68.

10. Шеставина Н.В., Рындина В.В. Анализ показателей деятельности стационара областного бюджетного учреждения «Курская центральная больница» за 2010–2012 гг. // Электронный научно-образовательный вестник. Здоровье и образование в XXI веке. – Т. 17, № 6. – С. 24–27.